

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206

УДК 336.1;336.5;336.02(045)

JEL H1, H5, E6

Влияние качества институционального устройства экономики на доходное неравенство домохозяйств: результаты кросс-национального исследования

М.Л. Дорофеев

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Качество институционального устройства и эффективность работы государственных институтов является важными условиями для устойчивого и динамичного экономического роста. Данные факторы могут оказывать значительное влияние на динамику экономического неравенства и бедности в стране. Количество публикаций на эту тему начало активно увеличиваться около 20–30 лет назад. Ученые искали ответ на вопрос о том, способно ли правительство оказывать существенное влияние на проблему растущего с 1980-х гг. экономического неравенства и от чего это зависит. Данная тема сохраняет свою **актуальность** и сегодня, поскольку по состоянию на текущий момент не были получены все необходимые ответы. **Цель** исследования — уточнение взаимосвязей между качеством институционального устройства экономики и доходным неравенством домохозяйств. Использованы **методы**: анализа и синтеза, систематизации, классификации и категоризации информации, классического корреляционного анализа, а также метода анализа качественной попарной корреляции. Установлено, что в отдельно взятых странах наблюдается достаточно высокая зависимость между анализируемыми переменными, которая может принимать как отрицательные, так и положительные значения. Анализируя полную выборку стран, а также группируя ее по уровню доходного неравенства, мы не выявили какой-либо закономерности или особого признака, по которому зависимость между исследуемыми переменными становится более выраженной и отдаленной от нуля. Показано, что значение корреляции между переменным находится чуть ниже нуля по коэффициенту корреляции Пирсона. Более однозначные результаты были получены, когда список стран был отфильтрован по показателю индекса прозрачности неравенства. Анализируя эту часть выборки, мы получили результаты с умеренно отрицательной зависимостью между исследуемыми переменными. Сделан **вывод**, что для развитых стран с эффективным правительством и сравнительно невысоким уровнем доходного неравенства снижение качества институционального устройства экономики в среднем будет сопровождаться ростом доходного неравенства и наоборот.

Ключевые слова: экономическое неравенство; доходное неравенство; индекс Джини; государственное регулирование; институциональное устройство экономики; WGI; коррупция; эффективность правительства

Для цитирования: Дорофеев М.Л. Влияние качества институционального устройства экономики на доходное неравенство домохозяйств: результаты кросс-национального исследования. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(5):186–206. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206

ORIGINAL PAPER

Impact of the Quality of the Institutional Structure of the Economy on Income Inequality of Households: Results of a Cross-National Study

M.L. Dorofeev

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

Institutional quality and effectiveness of government institutions are important factors for sustainable and dynamic economic growth. These factors can have a significant impact on the dynamics of economic inequality and poverty in a country. The number of publications on this topic began to increase about 20–30 years ago. Scientists have been researching whether the government is able to influence the problem of economic inequality, which is growing since the 1980s, and on what factors it depends. This topic remains **relevant** today, as all the necessary answers have not been received yet. The **purpose**

of this research article is to clarify the relationships between the institutional structure quality of an economy and the income inequality of households. The article uses such **methods** as analysis and synthesis, systematization, classification, and categorization of information; classical correlation analysis, as well as the method of analysis of qualitative pairwise correlation. The study highlights that there is high dependence between the analyzed variables in some countries if we look at them in separately. This dependency can take on both negative and positive values. At the same time, analyzing the full sample of countries, as well as in quartile groups classified by the level of income inequality, we did not reveal any pattern or special sign by which the dependence between the studied variables becomes more pronounced and distant from zero. The study shows that the correlation value between the variables is just below zero over the Pearson correlation coefficient. More unambiguous results were obtained when the list of countries was filtered by the indicator of the inequality transparency index. When analyzing this particular portion of our sample of countries, we obtained results with moderately negative dependence between the study variables. We **concluded** that for developed countries with an effective government and relatively low levels of income inequality, the decline in the quality of the institutional structure of the economy on average will be accompanied by an increase in income inequality and vice versa.

Keywords: economic inequality; income inequality; Gini index; government regulation; institutional structure of the economy; WGI; corruption; the effectiveness of government

For citation: Dorofeev M.L. Impact of the quality of the institutional structure of the economy on income inequality of households: Results of a cross-national study. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(5):186-206. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-5-186-206

ВВЕДЕНИЕ

Объективным фактом является то, что с 1980-х гг. в большинстве стран мира начал расти уровень доходного неравенства¹. В связи с этим проблематика регулирования экономического неравенства стала очень актуальной в среде академических научных исследований. Авторы различных исследований делали много попыток разобраться в том, какие факторы оказывают влияние на уровень экономического неравенства. В том числе в научной литературе есть направление исследований, связанное с анализом факторов качества институционального устройства экономики и потенциала влияния органов государственной власти на уровень и динамику экономического неравенства. В этой научной дискуссии авторы пытаются разобраться в том, может ли государство предпринять эффективные меры для регулирования проблемы экономического неравенства и обеспечить всеобщее процветание и устойчивый экономический рост [1–5].

Проблема оценки качества государственного управления стала актуальной около 20–30 лет назад и получила развитие в ряде исследований в сфере государственного управления и государственного финансового менеджмента [6–9]. Теории «Нового государственного менеджмента (NPM)» и «Хорошего управления (GG)» стали логичным продолжением этой тенденции и объединили в себе лучшие корпоративные практики в области менеджмента и финансового менеджмента, которые были адаптированы под цели и задачи государства.

В 1996 г. Всемирный банк разработал и публикует в своих базах данных на регулярной основе интегральные показатели прогресса в развитии системы государственного управления различных стран мира [10]. Эта информация позволяет дать количественную оценку качества институционального устройства различных стран в шести измерениях, среди которых коррупция, подотчетность и сменяемость власти, эффективность работы правительства, эффективность правовых институтов и прочее.

Межстрановые сравнения качества государственного устройства проводятся по выборочным показателям и часто авторы сосредотачивают свое внимание на проблеме коррупции, ее влиянии на экономический рост и эффективности работы правительства. В научной среде есть расхождения в трактовке и оценке других показателей, которые были предложены в методологии Всемирного банка, в контексте результативности или эффективности работы правительства или системы государственных институтов [11–13].

Отдельные эмпирические исследования показывают положительную взаимосвязь между индикаторами качества институционального устройства и эффективностью работы правительства [14–16]. Эффективное правительство в среднем способно сделать более существенный вклад в ускорение экономического роста, активизацию инновационного развития и обеспечение общества качественными общественными благами. Таким образом, несмотря на противоречия в подходах в методологии измерения качества государственного управления и институционального устройства экономики, эта тема остается актуальной и заслуживает дальнейшего развития.

¹ Chancel L., Piketty T., Saez E., Zucman G. World inequality report 2022. URL: <https://wir2022.wid.world> (accessed on 29.11.2021).

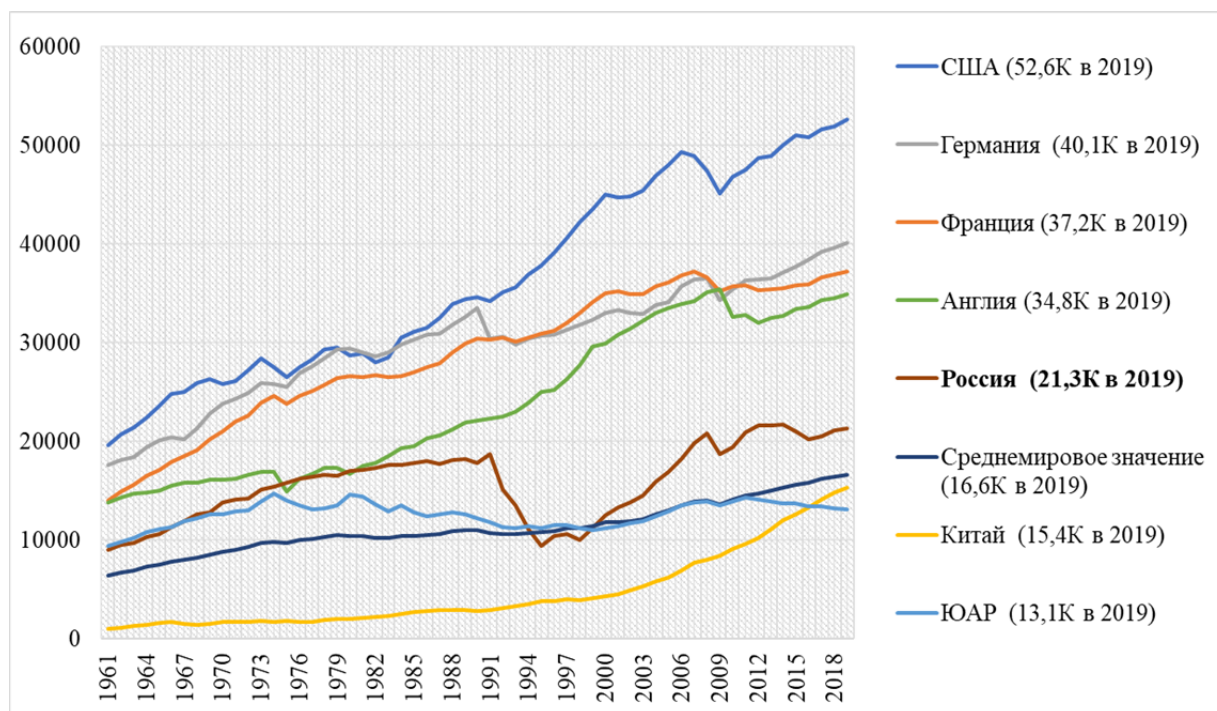

Рис. / Fig. Национальный доход на душу населения в России и других странах, по ППС, в евро, в ценах 2019 г. / National per capita income in Russia and other countries, PPP based, in euros, in 2019 prices

Источник / Source: составлено автором на основе World Inequality Database. 2020. URL: https://wid.world/data/#countriestimeseries/anninc_p0p100_z/US; FR; DE; CN; ZA; GB; WO/1930/2019/eu/k/p/yearly/a (дата обращения: 07.11.2021) / compiled by the author on the basis of World Inequality Database. 2020. URL: https://wid.world/data/#countriestimeseries/anninc_p0p100_z/US; FR; DE; CN; ZA; GB; WO/1930/2019/eu/k/p/yearly/a (accessed on 07.11.2021).

Качество институционального устройства и эффективность работы государственных институтов являются важными условиями для устойчивого и динамичного экономического роста. Данные факторы могут оказывать значительное влияние на динамику экономического неравенства и бедности в стране [17]. Экстрактивная настройка экономических институтов способствует быстрому обогащению верхнего 1% домохозяйств в периоды бурного экономического роста. В периоды стагнации такой тип институционального устройства экономики, наоборот, как правило, приводит к обеднению нижних 90% домохозяйств. Таким образом слабо развитая инклюзивность экономики и неэффективная система государственного управления провоцируют разрастание проблемы экономического неравенства, которое, в свою очередь, может увеличить уровень политического неравенства, ускорить деградацию политической системы и негативно сказаться на устойчивости финансовой системы [1, 17].

Экономические отношения в экстрактивных экономиках выстроены в интересах ограниченного круга лиц. Примеры развития стран с экстрактивной экономикой показывают, что в них часто не получают

необходимой поддержки или полностью блокируются большинство инновационных инициатив. Россию также можно привести как пример экстрактивной экономики [17, 18]. Несмотря на большое количество инициатив по переходу к инновационному развитию, сегодня российская экономика де-факто сохраняет высокую сырьевую зависимость² и растет сравнительно медленно (см. рисунок).

Целью исследования является проверка гипотезы о том, что улучшение качества политических и экономических институтов в стране положительно влияет на проблему доходного неравенства.

В обзоре литературы рассмотрены ключевые труды в данной области научных интересов, изложены наиболее важные результаты и выводы. В основной части настоящей статьи представлены результаты нашего собственного исследования, основанные на данных 159 стран за период 1996–2020 гг. В Приложении показаны результаты расчетов с оценками взаимосвязей между исследуемыми переменными.

² TradingEconomics. Russia Exports by Category. URL: <https://tradingeconomics.com/russia/exports-by-category> (accessed on 10.11.2021).

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Эмпирические исследования взаимосвязи институционального устройства экономики и экономического неравенства проводились в большом количестве научных трудов. Исследования [19, 20] показывают, что между этими факторами есть взаимосвязь, в рамках которой экономическое неравенство может влиять на качество институтов и наоборот.

В работе [21] проанализированы данные по 21 развитой стране из списка ОЭСР за период 1990–2010 гг. Авторы исследовали взаимосвязи между: (1) изменениями в балансе между общественными элитами («элитизацией») и трудовыми профсоюзами («юнионизацией»)³; (2) институциональными изменениями в политическом и экономическом устройстве и (3) динамике доходного неравенства. Получен вывод, что на доходное неравенство в большей степени влияет именно фактор институциональных изменений в экономическом и политическом устройстве страны. Это влияние нелинейно и отличается в зависимости от уровня доходного неравенства в стране. Авторы делают допущение, что невысокое перераспределение рыночных доходов в большей степени связано с фактором институциональной инерции (медленно изменяющихся правовых и политических институтов), чем с влиянием изменения баланса между элитизацией и юнионизацией экономики. В работе не получено эмпирических выкладок с однозначным описанием исследуемых взаимосвязей, и результаты выглядят достаточно противоречиво и непонятно.

Качество институционального устройства экономики во взаимосвязи с экономическим неравенством может рассматриваться через призму двух показателей: (1) качество политических институтов и уровень демократии в стране и (2) уровень коррупции в стране [22]. С концептуальной точки зрения в более демократическом обществе большое количество политических прав у каждого его члена и способность граждан влиять на подотчетное им правительство должны содействовать активизации государственной политики по перераспределению доходов и снижению уровня доходного неравенства в экономике. Более того, хорошо развитые демократические институты в большей степени должны влиять на экономическое неравенство в парламентских республиках, чем в президентских — по объективным причинам. Однако эти тезисы далеко не

всегда подтверждаются эмпирически. В мировой экономике есть немало примеров стран, в которых развитие демократических институтов находится на среднем уровне (страны Восточной Европы), а также стран, в которых политические права граждан имеют ограничения различными факторами (ряд азиатских стран, в том числе Китай и Сингапур). Данные по динамике доходного неравенства этих стран не подтверждают гипотезу об обратной зависимости между качеством институционального устройства и уровня доходного неравенства.

Проблемы с коррупцией, с теоретической точки зрения, должны приводить к росту экономического неравенства, поскольку коррупция создает почву для уклонения от налогов, снижая возможности государства для финансового регулирования экономического неравенства. Неэффективное правительство может достаточно долго удерживать власть из-за неспособности политической системы обновляться и невозможности избирателей влиять на правительство. Экстрактивное устройство экономической и политической системы способствует снижению прогрессивности налоговой системы в пользу наиболее обеспеченных членов общества, которые, как правило, и удерживают всю власть. Все эти факторы в совокупности снижают объем и эффективность государственных расходов и объем инвестиций в экономику, замедляя ее технологическое развитие [23].

В статье [24] проведено исследование взаимосвязей между качеством демократических институтов, качеством экономических институтов и экономическим неравенством по данным 96 стран за период 1970–2010 гг. Авторы пишут, что экономическое неравенство является ключевым фактором, от которого зависит эффект влияния демократических институтов на качество институционального устройства экономики. Высокий уровень экономического неравенства свойственен для недемократических режимов, где формально высокий уровень качества институционального устройства экономики может работать далеко не так хорошо, как в демократических режимах. Чрезмерно высокий уровень экономического неравенства способен ухудшить качество институционального устройства экономики даже в демократических странах.

Большая часть исследований качества институционального устройства экономики и экономического неравенства основана на анализе доходного неравенства и уровня коррупции в экономике [25–29], в то время как остальные индикаторы из группы показателей WGI⁴ охвачены в меньшей степени.

³ В исследовании это измерялось за счет оценки долей факторных доходов, а именно долей трудовых и нетрудовых, в первую очередь рентных и капитальных доходов.

⁴ World Government Indicators.

Большинство данных исследований объясняет негативное влияние коррупции на экономическое неравенство такими факторами, как: (1) снижение объемов государственных расходов на образование, здравоохранение и др. общественные блага; (2) неэффективные налоговые системы и проблема уклонения от налогов [30].

В статье B. Blancheton и D. Chhorn [31] проведено исследование взаимосвязи между государственным финансовым регулированием экономики и экономическим неравенством за период 1988–2014 гг. В работе проанализированы данные по группе стран Азиатского и Тихоокеанского регионов. Государственное вмешательство в регулирование экономики измерялось как доля государственных расходов в % к ВВП. Экономическое неравенство представлено через долю доходов наиболее богатых 1% населения и через Индекс Джини. Авторы пришли к выводу, что эта взаимосвязь имеет отрицательную зависимость, что подтверждает теоретическую гипотезу о целесообразности применения фискальных инструментов для борьбы с доходным неравенством. Кроме этого, в статье найдены взаимосвязи между государственными расходами, показателями качества институционального устройства экономики (группа показателей WGI из методологии всемирного банка) и динамикой экономического неравенства. Авторы пишут, что эта зависимость имеет нелинейный характер. На ранних стадиях развития системы государственного управления рост государственных расходов приводит к росту доходного неравенства. Со временем рост государственных расходов приводит к росту качества институционального устройства и эффективности правительства. Впоследствии более качественное институциональное устройство и эффективное правительство становятся способными снижать уровень доходного неравенства за счет роста государственных расходов.

К точно такому же выводу про нелинейное влияние качества институционального устройства на доходное неравенство в своем исследовании пришли L. K. Chu и D. P. Hoang [32]. Таким образом, мы видим, что между качеством институционального устройства и доходным неравенством существует обратная зависимость, а сам по себе фактор имеет большое значение для эффективной борьбы с экономическим неравенством. В заключение авторы пишут, что исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, выборка стран для этого исследования ограничена 8 странами из Азиатского и Тихоокеанского регионов. Авторы не рассмотрели влияние каждого из шести факторов качества институционального устройства экономики от Всемирного банка на экономическое

неравенство в отдельности. Более высокий средний уровень качества институционального устройства экономики возможен при одновременном росте одних индикаторов WGI и снижении других. Возможно, более глубокий анализ влияния отдельных составляющих WGI позволил бы получить более глубокое понимание взаимосвязей между качеством институционального устройства экономики.

N. Adeleye et al. [33] исследовали влияние каждого из 6 показателей WGI в отдельности на доходное неравенство в странах Африки. Их исследование показывает, что только коррупция имеет статистически значимое влияние на доходное неравенство. Авторы пишут, что при достаточном контроле коррупции финансовое дерегулирование и рост кредитования приведут к снижению доходного неравенства.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Теоретические положения и термины

Концепция построения качественных общественных институтов и ее основополагающие принципы подробно описаны в теории «Good governance» [33]. Качественное институциональное устройство экономики создает условия, при которых каждый член общества в реальности, а не на бумаге ощущает, что его благосостояние является приоритетом государственной политики (табл. 1).

Под качеством институционального устройства экономики мы понимаем совокупность качественных характеристик функционирования социально-экономических институтов в стране, от которых зависит потенциал темпов ее экономического роста и технологического развития. Повышение инклюзивности и качества институционального устройства экономики является важным условием проведения эффективного регулирования экономического неравенства.

Под доходным неравенством домохозяйств мы будем понимать уровень дифференциации домохозяйств по их текущим рыночным доходам до вычета налогов и распределения трансфертов от государства.

Показатели и индикаторы, на основе которых измеряются исследуемые явления

Анализ взаимосвязей между категориями «Доходное неравенство домохозяйств» и «Институциональное устройство экономики» проведено на основе показателей Интегрального показателя качества институционального устройства экономики и Индекса Джини, рассчитанного по данным рыночных доходов домохозяйств.

В данном исследовании для оценки качества и инклюзивности работы экономических институ-

Таблица 1 / Table 1

Принципы работы инклюзивных экономических институтов и органов государственной власти в соответствии с концепцией Good Governance / Principles of inclusive economic institutions and public authorities in accordance with the Good Governance concept

Принцип / Principle	Характеристика / Characteristic
1. Инклюзивность	Все заинтересованные стороны имеют возможность участвовать в процессе принятия решений и влиять на него
2. Справедливость	Руководящий орган и процесс принятия решений учитывают мнения различных заинтересованных сторон без предвзятости; учитывают их экономическую эффективность с точки зрения затрат/выгод
3. Производительность	Эффективность и действенность; процессы достигают своих целей, обеспечивая при этом максимально эффективное использование ресурсов
4. Прозрачность	Четко излагаются основания для принятия решений; информация свободна и доступна
5. Легитимность	Руководящий орган, наделенный полномочиями принимать решения в соответствии с верховенством права или заинтересованными сторонами; полномочия используются с условием неподкупности ЛПР
6. Подотчетность	Руководящий орган берет на себя ответственность и отвечает за свои решения; демонстрирует выполнение своих обязательств
7. Руководство	Стратегическое видение оптимальной траектории развития; конструктивный взгляд в будущее
8. Возможности	Ресурсы, навыки, лидерство и знания руководящего органа

Источник / Source: составлено на основе F.Emily et al., M.Lockwood et al. [34, 35] / compiled on the basis of F.Emily et al., M.Lockwood et al. [34, 35].

тов использованы показатели WGI из методологии Всемирного банка⁵ по аналогии с исследованиями F. Emily et al., M. Lockwood et al. [34, 35]. Интегральный показатель основан на шести факторах качества институционального устройства экономики, среди которых:

1. Контроль над коррупцией (далее CC) — дает представление о том, в какой степени государственная власть эксплуатируется для получения частной выгоды, включая мелкие и крупные формы коррупции, а также «захват» государства элитами и частными интересами.

2. Эффективность работы правительства (далее GE) — показывает восприятие качества государственных услуг, качества гражданской службы и степени ее независимости от политического давления,

качества разработки и осуществления политики и доверия к приверженности правительства такой политике.

3. Качество государственного регулирования (далее RQ) — отражает представление о способности правительства разрабатывать и осуществлять рациональную политику и правила, которые позволяют и способствуют развитию частного сектора.

4. Верховенство права и защита прав собственности (далее RL) — отражает представление о том, в какой степени агенты доверяют и соблюдают правила общества, каково качество исполнения контрактов, имущественных прав, как функционирует полиция и суды, а также вероятность совершения преступлений и насилия.

5. Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма (далее PS) — измеряет представления о вероятности политической нестабиль-

⁵ World bank database. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators> (accessed on 05.01.2022).

ности и/или политически мотивированного насилия, включая терроризм.

6. Право голоса и подотчетность правительства (далее VA) — отражают представления о том, в какой степени граждане страны могут участвовать в выборе своего правительства, а также о свободе выражения мнений, свободе ассоциации и свободных средствах массовой информации.

Методология расчета интегральной оценки уровня инклюзивности и качества системы институционального устройства экономики (I_{EI}) представлена в формуле (1).

$$I_{EI} = w1 * CC + w2 * GE + w3 * RQ + w4 * RL + w5 * PS + w6 * VA, \quad (1)$$

где I_{EI} — измеряется в перцентилях от 0 до 100 и отражает ранг страны по совокупности показателей инклюзивности институционального устройства экономики;

CC — эффективность контроля коррупции;

GE — эффективность работы правительства;

RO — качество государственного регулирования;

RL — верховенство права и защита прав собственности;

PS — политическая стабильность и отсутствие насилия / терроризма;

VA — право голоса и подотчетность правительства.

$w1; w2; \dots; w6$ — веса различных показателей инклюзивности экономики, которые в базовой версии модели берутся в равных долях, по 1/6.

Доходное неравенство в рамках данного исследования мы измеряли с использованием индекса Джини по данным Всемирной базы данных о неравенстве. Коэффициент рассчитан по данным о рыночных доходах до вычета налогов и выплат трансфертов.

В исследовании проанализированы данные по 159 странам за период 1996–2020 гг. Для анализа взаимосвязей между качеством институционального устройства экономики и доходным неравенством использованы два метода исследований.

Методический инструментарий и характеристика основных методов исследования

Первый метод исследования — классический количественный анализ парной корреляции с тестом значимости коэффициента Пирсона по значениям границ доверительного интервала.

Второй метод исследования — качественный анализ попарных изменений между исследуемыми переменными. Его суть состоит в сопоставлении относительных изменений между исследуемыми переменными по годам для того, чтобы сравнить

направленность этих изменений, т.е. провести качественное сравнение динамики данных об изменении интегрального показателя качества институционального устройства и индекса Джини. После этого проводится подсчет наблюдений за весь период исследования и собирается статистика по годам. Выявляется количество периодов, в которых переменные изменялись однонаправленно и разнонаправленно. Эта информация группируется и по данной статистике получают результаты сопоставления трендов исследуемых переменных, на основе которых также можно судить об их корреляции.

Результаты расчетов анализировались в нескольких разрезах: (1) анализ взаимосвязей в квартильных группах стран по уровню индекса Джини; (2) использование критерия значимости для коэффициента корреляции Пирсона как фильтра и анализ части выборки, в которой зависимость между исследуемыми переменными является статистически значимой; (3) использование индекса прозрачности неравенства как фильтра для выбора только тех стран, данные о доходном неравенстве которых являются наиболее надежными.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ДИСКУССИЯ

Основные расчетные результаты исследования представлены в *Приложении*. Там же можно увидеть вспомогательные показатели, такие как среднее значение индекса Джини ($GIsr.$) и IEI за последние 10 лет ($IEIsr.$). Отклонения значений GI и IEI за 2020 г. от 10-летней скользящей средней показывают долгосрочный тренд анализируемых показателей.

Зависимость между переменными по полной выборке стран неочевидна. В половине случаев она прямая, в половине — обратная. Средний коэффициент корреляции показывает то же самое, так как он около нуля (чуть ниже). То есть все-таки взаимосвязь между исследуемыми переменными в среднем имеет отрицательное значение. Это говорит о том, что при росте качества институционального устройства экономики и роста инклюзивности экономических институтов доходное неравенство в среднем будет сокращаться. Вместе с тем не очень выраженные средние показатели и сравнительный анализ данных по отдельным странам свидетельствуют о том, что исследуемая зависимость имеет нелинейный характер и ее сложно понять через призму средних значений по полной выборке стран.

Тем не менее на основе информации из *Приложения* мы уже можем сделать определенные выводы по первой итерации расчетов. Для многих стран проблема доходного неравенства не связана напрямую

Таблица 2 / Table 2

Анализ взаимосвязей качества институционального устройства экономики и доходного неравенства в квартильных группах / Analysis of the relationships between the quality of the institutional structure of the economy and income inequality in quartile groups

Статистика	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GI ср. — (среднее за 1996–2020 гг); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)				Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEI ср. — (среднее за 1996–2020 гг); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)				Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [-1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)	
	GI, 2020	GI ср.	D1, %	QG1		IEI, 2020	IEI ср.	D2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	r	значимость r
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Максимум	0,76	0,74	6,61	4	10,00	65,95	69,52	17,70	-	16	76,19	15	71,43	0,95	-
Среднее	0,66	0,66	0,23		2,23	30,82	32,27	-6,50		11	50,83	10	49,17	-0,17	
Медиана	0,64	0,65	0,02		1,00	30,82	35,11	-2,77		11	52,38	10	47,62	-0,23	
Минимум	0,61	0,60	-4,06		0,00	1,40	5,27	-73,45		6	28,57	5	23,81	-0,91	
Максимум	0,61	0,62	5,09	3	16,00	68,04	73,76	75,93	-	17	80,95	14	66,67	0,83	-
Среднее	0,59	0,60	-0,93		2,20	35,25	35,53	0,15		11	53,33	10	46,67	0,07	
Медиана	0,59	0,60	-1,36		1,00	36,67	36,18	1,17		11	52,38	10	47,62	0,24	
Минимум	0,56	0,56	-5,45		0,00	1,66	0,94	-49,39		7	33,33	4	19,05	-0,92	
Максимум	0,56	0,57	6,94	2	15,00	79,98	80,76	24,75	-	16	76,19	15	71,43	0,90	-
Среднее	0,53	0,53	0,18		3,01	37,20	36,02	2,65		10	49,05	11	50,95	0,12	
Медиана	0,54	0,53	-0,11		1,00	33,80	31,12	3,61		10	47,62	11	52,38	0,11	
Минимум	0,49	0,49	-4,26		0,00	3,10	4,96	-37,44		6	28,57	5	23,81	-0,79	
Максимум	0,48	0,52	4,25	1	17,00	83,86	84,18	11,67	-	15	71,43	16	76,19	0,82	-
Среднее	0,45	0,45	-0,72		7,97	63,13	63,59	-0,90		10	49,21	11	50,79	-0,07	
Медиана	0,45	0,45	-0,64		9,00	68,37	68,08	-0,56		11	52,38	10	47,62	-0,13	
Минимум	0,38	0,38	-7,09		1,00	20,82	22,46	-19,07		5	23,81	6	28,57	-0,85	

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

мую с тем, насколько качественно в этих странах работают экономические, правовые, политические и прочие общественные институты. С теоретической точки зрения данный тезис не кажется логичным, но по имеющимся данным мы не видим корреляции между исследуемыми показателями. В данном случае наши выводы об отсутствии корреляции между качеством институционального устройства и доходным неравенством совпадают с результатами, полученными в работе [6], и могут быть объяснены тем, что в недемократических странах даже качественные экономические институты могут работать не так эффективно, как в демократических. С другой стороны, данный вывод может также говорить о том, что даже в странах с плохим институциональным устройством существует ненулевая вероятность снижения экстремально высокого уровня доходного неравенства за счет факторов, не зависящих от самой страны, например, за счет процессов глобализации, цифровизации, ускорения технологического прогресса человечества в целом или прочих внешних факторов. Разумеется, вовсе не обязательно, что в таких странах экономическое неравенство и бедность будут снижаться сами по себе. Вероятнее всего, эта

проблема не получит существенного решения без политической воли и усилий правительства этой страны и ее граждан [17].

Во второй итерации расчетов мы провели группировку стран на основе показателя уровня доходного неравенства. Первый квартиль означает, что страна имеет наименьший уровень доходного неравенства, а четвертый квартиль соответствует наибольшему уровню доходного неравенства (табл. 2). Анализ полученных данных показал смешанные и неоднозначные результаты. В половине годов из исследуемого периода была выявлена положительная взаимосвязь, а в половине — отрицательная. Корреляция между доходным неравенством и качеством институционального устройства экономики на основе группировки стран по квартильным группам не дала нам больше понимания исследуемой проблемы, а только подтвердила тезис, что взаимосвязи между переменными имеют специфические страновые особенности.

В третьей итерации расчетов мы использовали коэффициент корреляции Пирсона и результаты теста его значимости как фильтр для отбора стран. В данной итерации мы анализировали связи между исследуемыми переменными в более однородных

Таблица 3 / Table 3

Результаты анализа статистики по квартильным группам, скорректированным по уровню значимости коэффициента корреляции / Results of analysis of statistics by quartile groups adjusted by level of correlation coefficient significance

Статистика	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GI ср. — (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)				Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEI ср. — (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)				Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [-1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)	
	GI, 2020	GI ср.	D1, %	QG1		0 = min, 17 = max	IEI, 2020	IEI ср.	D2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	r
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Максимум	0,76	0,74	6,61	4	10,00	59,51	61,70	17,70	-	16	76,19	15	71,43	0,95	1
Среднее	0,66	0,66	0,40		1,87	29,25	31,05	-8,52		10	49,07	11	50,93	-0,22	
Медиана	0,65	0,65	0,04		1,00	31,14	34,15	-2,50		10	47,62	11	52,38	-0,49	
Минимум	0,61	0,60	-4,06		0,00	1,40	5,27	-73,45		6	28,57	5	23,81	-0,91	
Максимум	0,61	0,62	5,09	3	6,00	68,04	73,76	5,09	-	17	80,95	14	66,67	0,83	1
Среднее	0,59	0,60	-0,93		1,82	34,42	35,12	-0,93		11	52,95	10	47,05	0,10	
Медиана	0,60	0,61	-1,36		1,00	33,57	33,02	-1,36		11	52,38	10	47,62	0,53	
Минимум	0,56	0,56	-5,45		0,00	3,57	7,05	-5,45		7	33,33	4	19,05	-0,92	
Максимум	0,56	0,56	6,94	2	15,00	70,43	67,08	6,94	-	15	71,43	15	71,43	0,90	1
Среднее	0,53	0,53	0,09		2,50	37,32	36,39	0,09		10	48,94	11	51,06	0,32	
Медиана	0,54	0,53	-0,15		0,50	37,06	34,03	-0,15		11	50,00	11	50,00	0,61	
Минимум	0,49	0,49	-4,26		0,00	3,10	4,96	-4,26		6	28,57	6	28,57	-0,79	
Максимум	0,48	0,52	4,25	1	15,00	82,80	83,27	4,25	-	15	71,43	16	76,19	0,82	1
Среднее	0,44	0,45	-0,75		7,25	59,10	59,82	-0,75		11	51,49	10	48,51	-0,08	
Медиана	0,45	0,44	-0,69		7,00	62,62	61,89	-0,69		12	54,76	10	45,24	-0,13	
Минимум	0,38	0,39	-7,09		1,00	20,82	22,46	-7,09		5	23,81	6	28,57	-0,85	

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

частях выборки с условием наличия подтвержденной ненулевой корреляции между ними. С помощью парного коэффициента корреляции были отсеяны те страны, для которых тест коэффициента значимости корреляции показал статистически незначимый результат за исследуемый период. Отбор соответствующих стран сократил генеральную выборку от 159 до 82 стран. Это означает, что почти в половине стран однозначной корреляции между исследуемыми показателями за указанный период выявлено не было. К таким странам относятся США, Россия, Индия, Китай, Япония, Канада, Новая Зеландия, Германия, Великобритания и многие другие. Отметим, что за анализируемый период качество институционального устройства российской экономики постепенно увеличивалось, в то время как доходное неравенство по индексу Джини за тот же период стабильно росло до 2008 г. и устойчиво снижалось после 2008 г. по наше время. Это может объяснять отсутствие статистической корреляции между исследуемыми показателями по крайней мере в течение выбранного временного интервала. Соответствующие расчеты средних по квартильным группам представлены в табл. 3.

По данным табл. 3 мы снова видим противоречивые результаты. Высокая отрицательная корреляция в четвертой квартильной группе по коэффициенту

Пирсона не подтверждается результатами декомпозиции тренда методом попарного качественного корреляционного сравнения изменений исследуемых показателей. Похоже, что взаимосвязь между исследуемыми показателями является очень индивидуальным фактором для каждой отдельно взятой страны и общая картина остается достаточно запутанной. В среднем мы не можем сказать ничего определенного, поскольку даже в усеченной выборке количество периодов, в которых взаимосвязи между исследуемыми переменными были отрицательными, примерно равно количеству периодов с положительной взаимосвязью.

Последней итерацией расчетов стала группировка и отбор стран по индексу прозрачности неравенства. В данном случае мы преследовали цель скорректировать полученные данные на качество информационной базы о доходном неравенстве. Мы хотели выяснить, как изменятся результаты исследования, если анализировать только данные тех стран, которые публикуют исчерпывающий объем информации о доходном неравенстве с уровнем выше среднего. Были выбраны страны с индексом прозрачности неравенства выше 10 с учетом того, что значение 17 является максимумом для всей выборки. Результаты расчетов представлены в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Результаты анализа статистики по квартильным группам, скорректированным по уровню значимости коэффициента корреляции и индексу прозрачности неравенства / Results of analysis of statistics by quartile groups adjusted for correlation coefficient significance level and inequality transparency index

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GI ср. — (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)				Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEI ср. — (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)				Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [-1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)	
		GI, 2020	GI ср.	D1, %	QG1		IEI, 2020	IEI ср.	D2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	г	значимость г
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
31	Колумбия	0,640	0,639	0,08	4	10,0	39,4	38,5	2,16	2	11	52,38	10	47,62	-0,53	1
149	США	0,583	0,583	-0,12	3	16,0	66,5	71,9	-7,56	1	13	61,90	8	38,10	-0,41	—
72	Корея	0,553	0,554	-0,22	2	11,0	66,7	64,1	4,14	1	8	38,10	13	61,90	0,69	1
154	Уругвай	0,505	0,506	-0,25	2	15,0	70,4	67,1	5,00	1	7	33,33	14	66,67	-0,70	1
6	Австрия	0,439	0,438	0,24	1	10,0	77,7	79,1	-1,71	1	10	47,62	11	52,38	0,37	—
11	Бельгия	0,450	0,440	2,14	1	10,0	72,5	74,0	-2,10	1	9	42,86	12	57,14	-0,15	—
38	Дания	0,445	0,433	2,71	1	13,0	81,9	81,4	0,60	1	12	57,14	9	42,86	-0,85	1
47	Финляндия	0,446	0,440	1,38	1	11,0	82,8	83,3	-0,56	1	11	52,38	10	47,62	-0,68	1
48	Франция	0,426	0,429	-0,76	1	15,0	69,2	71,0	-2,61	1	11	52,38	10	47,62	0,62	1
51	Германия	0,485	0,489	-0,95	1	10,0	76,0	77,0	-1,22	1	13	61,90	8	38,10	-0,16	—
64	Ирландия	0,461	0,458	0,78	1	10,0	77,6	77,3	0,35	1	9	42,86	12	57,14	0,13	—
66	Италия	0,444	0,439	1,22	1	13,0	58,3	58,2	0,17	2	6	28,57	15	71,43	-0,52	1
101	Нидерланды	0,413	0,411	0,55	1	10,0	79,7	81,0	-1,66	1	11	52,38	10	47,62	-0,75	1
102	Новая Зеландия	0,459	0,454	1,05	1	11,0	83,9	84,2	-0,38	1	14	66,67	7	33,33	0,26	—
108	Норвегия	0,390	0,406	-3,92	1	17,0	83,7	83,4	0,43	1	11	52,38	10	47,62	-0,14	—
117	Португалия	0,467	0,487	-4,05	1	10,0	70,7	69,8	1,23	1	7	33,33	14	66,67	0,04	—
130	Словения	0,408	0,411	-0,91	1	10,0	67,8	67,7	0,15	1	9	42,86	12	57,14	-0,19	—
133	Испания	0,451	0,456	-1,14	1	10,0	63,6	64,5	-1,43	1	8	38,10	13	61,90	-0,03	—
136	Швеция	0,406	0,402	1,19	1	15,0	81,2	82,5	-1,53	1	9	42,86	12	57,14	-0,07	—
137	Швейцария	0,427	0,431	-0,74	1	12,0	82,9	83,2	-0,40	1	8	38,10	13	61,90	-0,38	—
153	Великобритания	0,465	0,473	-1,66	1	16,0	73,9	75,0	-1,53	1	8	38,10	13	61,90	0,12	—
160	Максимум	0,64	0,64	2,71	4	17,0	83,86	84,18	5,00	2	14	66,67	15	71,43	0,69	—
161	Среднее	0,46	0,47	-0,16	1	12,1	72,68	73,06	-0,40	1	10	46,49	11	53,51	-0,16	
162	Медиана	0,45	0,44	-0,12	1	11,0	73,86	75,01	-0,40	1	9	42,86	12	57,14	-0,15	
163	Минимум	0,39	0,40	-4,05	1	10,0	39,35	38,52	-7,56	1	6	28,57	7	33,33	-0,85	

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Примечание / Note: нумерация стран сохранена такой же, как показано в Приложении / country numbering is kept the same as shown in Appendix.

Данные табл. 4 в отличие от предыдущих итераций дали нам вполне конкретный результат, который достаточно однозначен по двум методам исследования. В результате такой фильтрации выборки подавляющее большинство стран (более 90%) составили страны с высоким качеством институционального устройства экономики и низким уровнем доходного неравенства. В этих странах видна умеренно отрицательная зависимость между качеством институционального устройства и доходным неравенством.

Наши расчеты и выводы подтверждают результаты предыдущих исследований по данной теме [31, 32], в которых выявлена отрицательная взаимосвязь между доходным неравенством и качеством институционального устройства экономики. Если рассматривать отдельные страны, то мы видим, что эта взаимосвязь может иметь как положительную, так и отрицательную направленность и разную силу

корреляции для разных стран. Результаты расчетов во второй и третьей итерации наших расчетов показали, что взаимосвязи между исследуемыми переменными зависят от уровня доходного неравенства в стране. Дополнительным вкладом в развитие науки является то, что нам удалось показать неоднозначность исследуемой проблемы в деталях на основе подробного количественного описания взаимосвязей между исследуемыми факторами.

Одним из выводов по результатам данного исследования также является то, что сравнительно невысокий уровень институционального устройства российской экономики не обязательно приведет к росту доходного неравенства в России. На это указывают данные о динамике исследуемых показателей за последние 20 лет. В этой связи мы полагаем, что при регулировании проблемы доходного неравенства следует фокусироваться на первичных

факторах, которые его обуславливают, а именно: на повышении эффективности механизма финансового перераспределения в экономике и развитии гибкой системы прогрессивного налогообложения доходов.

Сам по себе уровень доходного неравенства не является залогом высокого уровня жизни в стране [2, 36]. На основе полученных данных мы допускаем, что качество институционального устройства экономики в большей степени оказывает влияние на темпы экономического роста и на средний уровень жизни в стране, а не на проблему распределения национального дохода между домохозяйствами, т.е. доходное неравенство. Опыт СССР наглядно показал, что возможно такое положение дел, при котором доходное неравенство формально будет невысоким, при этом уровень жизни в стране по сравнению со среднемировыми значениями может быть достаточно низким. Данная гипотеза заслуживает дальнейших эмпирических исследований.

Результаты данного исследования имеют ряд ограничений, связанных с выбранной методологией исследования в части показателей оценки качества институционального устройства экономики и оценки уровня доходного неравенства. Эти ограничения обусловлены как качеством данных, так и спецификой показателей, выбранных для проведения данного исследования.

Дальнейшие исследования данной проблемы можно развивать в нескольких направлениях: (1) экспериментировать с весами факторов в интегральном показателе качества институционального устройства экономики и (2) использовать другие показатели оценки уровня доходного неравенства, в том числе и на базе располагаемых и факторных доходов.

В рамках проведения факторного анализа интегрального показателя IEI можно проанализировать влияние каждой составляющей на доходное неравенство за счет изменения весов каждого из факторов в формуле (1). В этом направлении наибольший интерес вызывает дополнительное исследование фактора «VA» (право голоса и подотчетность правительства), поскольку для таких крупных стран, как Китай, этот фактор существенно снижает результирующий показатель IEI в силу особенностей политического устройства. Вместе с тем макроэкономические данные Китая показывают, что низкий показатель VA не мешает стране преуспевать в создании богатого и объемного по численности среднего класса, а также предпринимать существенные и последовательные усилия по снижению бедности в стране как за счет высоких темпов экономического роста, так и за счет политики активного перераспределения доходов

через бюджетную систему. То же самое можно сказать и про Российскую Федерацию, которая последние 20 лет стремится построить не менее качественное социальное государство, чем в настоящее время существует в Евросоюзе.

Проведенное исследование, а также ряд предшествующих ему эмпирических работ имеют существенные ограничения из-за несовершенства модели качественной оценки институционального устройства, предлагаемой Всемирным банком. В дальнейших исследованиях этой проблематики необходимо устранить влияние фактора типа политического устройства оцениваемой страны на результаты исследования, провести переоценку гипотезы о том, что демократические институты эффективнее недемократических, поскольку Китай является очень большим противоречием для данного утверждения последние несколько десятилетий.

По первому пункту можно попробовать полностью исключить некоторые из факторов интегрального показателя оценки качества институционального устройства экономики (IEI), которые предлагаются Всемирным банком. На наш взгляд, можно было бы оставить только «эффективность контроля коррупции», «эффективность работы правительства» и «качество государственного регулирования». В современных условиях мы видим, как принцип верховенства права в контексте геополитических событий в мировой экономике в 2022 г. дал невиданную за последние десятилетия трещину. Фактически им пренебрегли в политических целях даже те страны, которые до недавних пор являлись образцово-показательными примерами в части защиты неприкосновенности права частной собственности. Является ли это системным сбоем в работе «высокоэффективных институтов западных стран»? Как геополитические события и соответствующие решения западных стран в 2022 г. отразятся на уровне доходного неравенства в т.н. группе недружественных стран в предстоящие 5–10 лет? Поиск ответов на эти вопросы является приоритетным направлением для дальнейших научных исследований.

По второму пункту можно провести дополнительный раунд исследований на основе индекса Джини по располагаемым и по факторным доходам для оценки эффекта перераспределения доходов и эффективности государственной финансовой политики в этой области.

ВЫВОДЫ

В данном исследовании рассматривается проблема оценки взаимосвязи между изменениями

в качестве институционального устройства экономики и динамикой доходного неравенства. Целью исследования была проверка гипотезы о том, что улучшение качества политических и экономических институтов в стране положительно влияет на проблему доходного неравенства.

Выявлено, что в отдельно взятых странах наблюдается достаточно высокая зависимость между анализируемыми переменными. Эта зависимость может принимать как отрицательные, так и положительные значения. Анализируя полную выборку стран, а также группируя ее по уровню доходного неравенства, мы не выявили какой-либо закономерности или особого признака, по которому зависимость между исследуемыми переменными становится более выраженной и отдаленной от нуля. В среднем по полной выборке стран мы видим, что значение корреляции между переменным находится чуть ниже нуля по коэффициенту корреляции Пирсона. Метод качественного попарного корреляционного анализа показывает то же самое, если взвешивать результаты по индексу прозрачности неравенства по полной выборке стран. Таким образом, в первой части нашего исследования мы получили вывод о том, что анализируемые взаимосвязи имеют нелинейный характер и страновую специфику.

Более однозначные результаты мы смогли получить, когда использовали фильтр для выборки стран по показателю индекса прозрачности неравенства. Отсеяв все страны с индексом прозрачности неравенства ниже 10, мы получили относительно надежные данные по 21 стране. В этот список попали страны из разных квартильных групп доходного неравенства, преимущественно из первой, при этом подавляющее количество стран были также и в первой группе по качеству институционального устройства экономики. В целом можно сказать, что полученная выборка является более однородной по своим свойствам, чем полный перечень стран, представленных в *Приложении*. Анализируя эту часть

выборки, мы получили результаты с умеренно отрицательной зависимостью между исследуемыми переменными и выводы, что для развитых стран с эффективным правительством и сравнительно невысоким уровнем доходного неравенства снижение качества институционального устройства экономики в среднем будет сопровождаться ростом доходного неравенства и наоборот.

Наши расчеты и выводы подтверждают результаты предыдущих исследований по данной теме, в которых выявлена отрицательная взаимосвязь между доходным неравенством и качеством институционального устройства экономики при этом нам удалось показать неоднозначность исследуемой проблемы в деталях на основе подробного количественного описания взаимосвязей между исследуемыми факторами.

Для многих стран проблема доходного неравенства не связана напрямую с тем, насколько качественно в этих странах работают экономические, правовые, политические и прочие общественные институты. Вывод об отсутствии корреляции между качеством институционального устройства и доходным неравенством может быть объяснен тем, что в недемократических странах даже качественные экономические институты могут работать не так эффективно, как в демократических. С другой стороны, данный вывод может также говорить о том, что даже в странах с плохим институциональным устройством существует ненулевая вероятность снижения экстремально высокого уровня доходного неравенства за счет факторов, не зависящих от самой страны, например за счет процессов глобализации, цифровизации, ускорения технологического прогресса человечества в целом или прочих внешних факторов. Разумеется, вовсе не обязательно, что в таких странах экономическое неравенство и бедность будут снижаться сами по себе. Вероятнее всего, эта проблема не получит существенного решения без политической воли и усилий правительства этой страны и ее граждан.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Дорофеев М.Л. Анализ причин долгосрочных изменений экономического неравенства в мировой экономике. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(6):174–186. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–174–186
2. Dorofeev M.L. Analysis of the causes of long-term changes in economic inequality in the global economy. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(6):174–186. DOI: 10.26794/2587–5671–2020–24–6–174–186
3. Dorofeev M.L. Does income inequality create excessive threats to the sustainable development of Russia? Evidence from intercountry comparisons via analysis of inequality heatmaps. *Economies*. 2021;9(4):166. DOI: 10.3390/economies9040166
4. Dorofeev M.L. Interrelations between income inequality and sustainable economic growth: Contradictions of empirical research and new results. *Economies*. 2022;10(2):44. DOI: 10.3390/economies10020044

5. Дорофеев М.Л. Классификация факторов, оказывающих влияние на динамику социально-экономического неравенства домохозяйств. *Сибирская финансовая школа*. 2021;(3):11–16.
6. Dorofeev M.L. Classification of factors influencing the dynamics of household socio-economic inequality. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2021;(3):11–16. (In Russ.).
7. Капелюшников Р.И. Неравенство: как не примитизировать проблему. *Вопросы экономики*. 2017;(4):117–139. DOI: 10.32609/0042–8736–2017–4–117–139
8. Kapeliushnikov R.I. Inequality: How not to primitivize the problem. *Voprosy ekonomiki*. 2017;(4):117–139. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042–8736–2017–4–117–139
9. Karaev A.K., Gorlova O.S., Sedova M.L. et al. Improving the accuracy of forecasting the TSA daily budgetary fund balance based on wavelet packet transforms. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2022;8(3):107. DOI: 10.3390/joitmc8030107
10. Carvalho J., Fernandes M., Lambert V., Lapsley I. Measuring fire service performance: A comparative study. *International Journal of Public Sector Management*. 2006;19(2):165–179. DOI: 10.1108/09513550610650428
11. Pollitt C., Bouckaert G. Public management reform: A comparative analysis. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press; 2004. 345 p.
12. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. Governance matters V: Aggregate and individual governance indicators for 1996–2005. World Bank Policy Research Working Paper. 2006;(4012). URL: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/pdf/govmatters5.pdf> (accessed on 20.11.2021).
13. Букетова А.В., Четверикова Н.А. Оценка эффективности государственного управления. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2021;(5):71–78. DOI: 10.34755/IROK.2021.99.23.084
14. Buketova A.V., Chetverikova N.A. Assessing the effectiveness of public administration. *Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki = Topical Issues of the Modern Economy*. 2021;(5):71–78. (In Russ.). DOI: 10.34755/IROK.2021.99.23.084
15. Brewer G.A., Choi Y., Walker R.M. Accountability, corruption and government effectiveness in Asia: An exploration of World Bank governance indicators. *International Public Management Review*. 2007;8(2):200–219. DOI: 10.1016/S 0732–1317(08)17012–9
16. Popkova E. G., De Bernardi P., Tyurina Y. G., Sergi B. S. A theory of digital technology advancement to address the grand challenges of sustainable development. *Technology in Society*. 2022;68:101831. DOI: 10.1016/j.techsoc.2021.101831
17. Boyne G.A., Meier K.J., O'Toole L.J., Jr., Walker R.M., eds. Public service performance: Perspectives on measurement and management. Cambridge: Cambridge University Press; 2006. 319 p.
18. Court J., Kristen P., Weder B. Bureaucratic structure and performance: First Africa survey results. 1999. URL: https://archive.unu.edu/hq/academic/Pg_area4/pdf/unu-research.pdf
19. Rauch J.E., Evans P.B. Bureaucratic structure and bureaucratic performance in less developed countries. *Journal of Public Economics*. 2000;75(1):49–71. DOI: 10.1016/S 0047–2727(99)00044–4
20. Islam R., Montenegro C.E. What determines the quality of institutions? World Bank Policy Research Working Paper. 2002;(2764). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/15725/multi0page.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed on 01.12.2021).
21. Acemoglu D., Robinson J.A. Why nations fail: The origins of power, prosperity, and poverty. New York: Crown Publishers; 2012. 529 p.
22. Дорофеев М.Л. Концептуальные ловушки в регулировании социально-экономического неравенства российских домохозяйств. *Банковское дело*. 2021;(11):20–27.
23. Dorofeev M.L. Conceptual traps in regulating the socio-economic inequality of Russian households. *Bankovskoe delo = Banking*. 2021;(11):20–27. (In Russ.).
24. Hoff K., Stiglitz J.E. After the Big Bang? Obstacles to the emergence of the rule of law in post-communist societies. *The American Economic Review*. 2004;94(3):753–763. DOI: 10.1257/0002828041464533
25. Alesina A.F., Angeletos G.-M. Fairness and redistribution: US vs. Europe. *The American Economic Review*. 2005;95(3):913–935. DOI: 10.1257/0002828054825655
26. Josifidis K., Supić N., Beker Pucar E. Institutional quality and income inequality in the advanced countries. *Panoeconomicus*. 2017;64(2):169–188. DOI: 10.1017/10.2298/PAN.1702169J
27. Zhuang J., de Dios E., Lagman-Martin A. Governance and institutional quality and the links with economic growth and income inequality: With special reference to developing Asia. ADB Economics Working Paper Series. 2010;(193). URL: <https://think-asia.org/bitstream/handle/11540/1537/economics-wp193.pdf?sequence=1>

28. Pedauga L.E., Pedauga L.D., Delgado-Márquez B.L. Relationships between corruption, political orientation, and income inequality: Evidence from Latin America. *Applied Economics*. 2017;49(17):1689–1705. DOI: 10.1080/00036846.2016.1223830
29. Kotschy R., Sunde U. Democracy, inequality, and institutional quality. *European Economic Review*. 2017;91:209–228. DOI: 10.1016/j.euroecorev.2016.10.006
30. Batabyal S., Chowdhury A. Curbing corruption, financial development and income inequality. *Progress in Development Studies*. 2015;15(1):49–72. DOI: 10.1177/1464993414546
31. Berisha E., Meszaros J., Olson E. Income inequality, equities, household debt, and interest rates: Evidence from a century of data. *Journal of International Money and Finance*. 2018;80:1–14. DOI: 10.1016/j.jimonfin.2017.09.012
32. Policardo L., Carrera E.J.S. Corruption causes inequality, or is it the other way around? An empirical investigation for a panel of countries. *Economic Analysis and Policy*. 2018;59:92–102. DOI: 10.1016/j.eap.2018.05.001
33. Sulemana I., Kpienbaareh D. An empirical examination of the relationship between income inequality and corruption in Africa. *Economic Analysis and Policy*. 2018;60:27–42. DOI: 10.1016/j.eap.2018.09.003
34. Dwiputri I.N., Arsyad L., Pradipto R. The corruption-income inequality trap: A study of Asian countries. Economics Discussion Paper. 2018;(81). URL: http://www.economics-ejournal.org/dataset/PDFs/discussionpapers_2018-81.pdf (accessed on 25.10.2021).
35. Gimba O.J., Seraj M., Ozdeser H. What drives income inequality in sub-Saharan Africa and its sub-regions? An examination of long-run and short-run effects. *African Development Review*. 2021;33(4):729–741. DOI: 10.1111/1467-8268.12603
36. Blancheton B., Chhorn D. Government intervention, institutional quality, and income inequality: Evidence from Asia and the Pacific, 1988–2014. *Asian Development Review*. 2021;38(1):176–206. DOI: 10.1162/adev_a_00162
37. Chu L.K., Hoang D.P. How does economic complexity influence income inequality? New evidence from international data. *Economic Analysis and Policy*. 2020;68:44–57. DOI: 10.1016/j.eap.2020.08.004
38. Adeleye N., Osabuohien E., Bowale E. The role of institutions in the finance-inequality nexus in Sub-Saharan Africa. *Journal of Contextual Economics*. 2017;137(1–2):173–192. DOI: 10.3790/schm.137.1–2.173
39. Pomeranz E.F., Stedman R.C. Measuring good governance: Piloting an instrument for evaluating good governance principles. *Journal of Environmental Policy & Planning*. 2020;22(3):428–440. DOI: 10.1080/1523908X.2020.1753181
40. Lockwood M., Davidson J., Curtis A., Stratford E., Griffith R. Governance principles for natural resources management. *Society & Natural Resources*. 2010;23(10):986–1001. DOI: 10.1080/08941920802178214
41. Bourguignon F. The poverty-growth-inequality triangle. Indian Council for Research on International Economic Relations Working Paper. 2004;(125). URL: <http://www.icrier.org/pdf/wp125.pdf> (accessed on 01.12.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Михаил Львович Дорофеев — кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
Mikhail L. Dorofeev — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Public Finance, Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0002-2829-9900>
dorofeevml@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 23.01.2022; после рецензирования 10.02.2022; принята к публикации 27.04.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 23.01.2022; revised on 10.02.2022 and accepted for publication on 27.04.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

Результаты исследования влияния качества институционального устройства экономики на динамику доходного неравенства домохозяйств в разных странах за период 1996–2020 гг. / Results of the study of the impact of the quality of the institutional structure of the economy on the dynamics of household income inequality in different countries in 1996–2020

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GICP. — (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)				Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEICP. — (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)				Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [–1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)	
		GI, 2020	GICP.	D 1, %	QG1		IEI, 2020	IEICP.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	r	значение r
		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
1	Алжир	0,488	0,488	–0,1	2	1,0	18,4	19,4	–4,8	4	10	47,6	11	52,4	–0,15	–
2	Ангولا	0,686	0,661	3,8	4	1,0	16,5	14,4	14,6	4	8	38,1	13	61,9	0,10	–
3	Аргентина	0,539	0,518	4,2	2	7,0	39,2	38,0	3,1	2	6	28,6	15	71,4	0,05	–
4	Армения	0,507	0,509	–0,6	2	1,0	42,1	37,9	11,2	2	10	47,6	11	52,4	–0,31	–
5	Австралия	0,497	0,489	1,6	2	9,0	77,8	79,5	–2,1	1	9	42,9	12	57,1	0,04	–
6	Австрия	0,439	0,438	0,2	1	10,0	77,7	79,1	–1,7	1	10	47,6	11	52,4	0,37	–
7	Азербайджан	0,482	0,483	–0,2	1	1,0	22,1	22,5	–1,5	3	5	23,8	16	76,2	–0,66	1
8	Бахрейн	0,673	0,671	0,4	4	1,0	42,5	42,3	0,5	2	8	38,1	13	61,9	–0,86	1
9	Бангладеш	0,532	0,537	–1,0	2	3,0	18,2	18,7	–2,8	4	7	33,3	14	66,7	–0,37	–
10	Беларусь	0,431	0,442	–2,4	1	1,0	20,8	23,8	–12,5	4	10	47,6	11	52,4	–0,47	1
11	Бельгия	0,450	0,440	2,1	1	10,0	72,5	74,0	–2,1	1	9	42,9	12	57,1	–0,15	–
12	Белиз	0,604	0,613	–1,4	3	0,0	36,7	37,6	–2,5	3	9	42,9	12	57,1	0,83	1
13	Бенин	0,640	0,635	0,8	4	1,0	33,1	34,1	–2,8	3	8	38,1	13	61,9	–0,78	1
14	Бутан	0,551	0,564	–2,4	2	1,0	58,5	53,1	10,1	2	10	47,6	11	52,4	–0,68	1
15	Боливия	0,604	0,613	–1,4	3	3,0	21,7	25,1	–13,4	4	8	38,1	13	61,9	0,62	1
16	Босния и Герцеговина	0,480	0,480	–0,1	1	1,0	27,8	34,4	–19,1	3	12	57,1	9	42,9	0,71	1
17	Ботсвана	0,700	0,714	–1,8	4	0,5	59,5	61,7	–3,5	2	10	47,6	11	52,4	0,52	1
18	Бразилия	0,679	0,677	0,2	4	6,0	37,7	42,0	–10,2	3	10	47,6	11	52,4	–0,41	–
19	Бруней-Даруссалам	0,481	0,477	0,8	1	1,0	64,0	60,7	5,3	1	13	61,9	8	38,1	–0,55	1
20	Болгария	0,541	0,507	6,9	2	6,0	47,9	50,3	–4,8	2	12	57,1	9	42,9	0,15	–
21	Буркина-Фасо	0,571	0,577	–1,0	3	0,5	28,7	31,4	–8,8	3	15	71,4	6	28,6	0,46	1
22	Бурунди	0,587	0,585	0,4	3	1,0	7,3	9,8	–25,1	4	12	57,1	9	42,9	–0,47	1

Продолжение приложения / Appendix (continued)

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GIsр. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)					Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEIsр. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)					Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [–1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)
		GI, 2020	GIsр.	D 1, %	QG1	0 = min, 17 = max		IEI, 2020	IEIsр.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	r	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
23	Кабо-Верде	0,607	0,615	–1,4	3	0,5	59,1	57,7	2,5	2	11	52,4	10	47,6	–0,10	–	
24	Камбоджа	0,584	0,595	–1,8	3	1,0	21,5	21,0	2,4	4	15	71,4	6	28,6	–0,83	1	
25	Камерун	0,638	0,635	0,4	4	0,5	12,6	14,6	–14,0	4	7	33,3	14	66,7	–0,81	1	
26	Канада	0,535	0,529	1,2	2	9,0	80,0	80,8	–1,0	1	7	33,3	14	66,7	–0,10	–	
27	Центральноафриканская Республика	0,733	0,733	0,0	4	1,0	6,0	6,7	–9,9	4	14	66,7	7	33,3	–0,36	–	
28	Чад	0,609	0,609	0,0	4	0,5	7,6	7,5	2,2	4	10	47,6	11	52,4	–0,47	1	
29	Чили	0,678	0,690	–1,6	4	8,0	66,0	69,5	–5,1	1	13	61,9	8	38,1	0,34	–	
30	Китай	0,555	0,558	–0,4	2	7,0	38,8	33,4	16,0	3	11	52,4	10	47,6	0,11	–	
31	Колумбия	0,640	0,639	0,1	4	10,0	39,4	38,5	2,2	2	11	52,4	10	47,6	–0,53	1	
32	Коморские острова	0,621	0,632	–1,7	4	0,5	14,6	17,8	–18,1	4	8	38,1	13	61,9	–0,20	–	
33	Коста-Рика	0,631	0,630	0,2	4	5,0	62,7	61,1	2,6	1	12	57,1	9	42,9	–0,36	–	
34	Хорватия	0,480	0,479	0,4	1	8,0	55,5	56,5	–1,7	2	11	52,4	10	47,6	0,33	–	
35	Куба	0,519	0,518	0,2	2	0,0	31,6	31,1	1,9	3	13	61,9	8	38,1	–0,79	1	
36	Кипр	0,480	0,487	–1,5	1	7,0	61,0	66,8	–8,8	1	6	28,6	15	71,4	–0,22	–	
37	Чехия	0,378	0,383	–1,4	1	5,0	68,4	68,1	0,4	1	13	61,9	8	38,1	–0,08	–	
38	Дания	0,445	0,433	2,7	1	13,0	81,9	81,4	0,6	1	12	57,1	9	42,9	–0,85	1	
39	Доминиканская Республика	0,604	0,613	–1,4	3	3,0	38,9	36,1	7,5	3	12	57,1	9	42,9	–0,70	1	
40	Эквадор	0,514	0,531	–3,3	2	5,0	28,6	25,3	10,5	3	12	57,1	9	42,9	–0,47	–	
41	Египет	0,590	0,589	0,2	3	3,0	20,0	21,2	–5,7	4	10	47,6	11	52,4	–0,20	–	
42	Сальвадор	0,577	0,611	–5,5	3	5,0	33,6	37,9	–11,5	3	8	38,1	13	61,9	0,52	1	
43	Экваториальная Гвинея	0,629	0,626	0,6	4	0,0	9,3	9,4	–1,2	4	9	42,9	12	57,1	–0,05	–	
44	Эритрея	0,554	0,552	0,5	2	0,0	4,7	6,9	–31,6	4	6	28,6	15	71,4	–0,58	1	
45	Эстония	0,479	0,496	–3,5	1	9,0	74,6	72,0	3,6	1	12	57,1	9	42,9	–0,66	1	

Продолжение приложения / Appendix (continued)

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)					Индекс прозрачности неравенства 0 = min, 17 = max	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)					Качественная корреляция (тренд)			Коэффициент корреляции Пирсона r [-1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)
		GI, 2020	GICP.	D 1, %	QG1			IEI, 2020	IEICP.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
46	Эфиопия	0,554	0,552	0,5	2	0,5	21,7	19,9	9,1	4	12	57,1	9	42,9	0,70	1
47	Финляндия	0,446	0,440	1,4	1	11,0	82,8	83,3	-0,6	1	11	52,4	10	47,6	-0,68	1
48	Франция	0,426	0,429	-0,8	1	15,0	69,2	71,0	-2,6	1	11	52,4	10	47,6	0,62	1
49	Габон	0,559	0,571	-2,0	3	0,5	21,1	24,7	-14,4	4	11	52,4	10	47,6	0,79	1
50	Джорджия	0,593	0,590	0,5	3	5,0	53,3	51,8	2,8	2	10	47,6	11	52,4	0,27	-
51	Германия	0,485	0,489	-0,9	1	10,0	76,0	77,0	-1,2	1	13	61,9	8	38,1	-0,16	-
52	Гана	0,608	0,606	0,3	4	1,0	45,8	46,3	-1,0	2	9	42,9	12	57,1	0,43	1
53	Греция	0,446	0,461	-3,5	1	9,0	56,2	52,8	6,5	2	14	66,7	7	33,3	0,75	1
54	Гватемала	0,604	0,613	-1,4	3	0,0	23,6	25,1	-6,1	3	11	52,4	10	47,6	0,76	1
55	Гвинея	0,538	0,540	-0,4	2	0,5	15,7	13,6	15,3	4	12	57,1	9	42,9	-0,02	-
56	Гвинея-Бисау	0,685	0,685	0,0	4	0,5	13,2	11,2	17,7	4	10	47,6	11	52,4	-0,49	1
57	Гонконг	0,593	0,599	-1,0	3	4,0	68,0	73,8	-7,8	1	14	66,7	7	33,3	0,70	1
58	Венгрия	0,438	0,427	2,5	1	6,0	57,5	59,1	-2,7	2	12	57,1	9	42,9	-0,61	1
59	Исландия	0,387	0,389	-0,6	1	7,0	80,8	79,2	2,0	1	15	71,4	6	28,6	0,82	1
60	Индия	0,634	0,629	0,8	4	4,0	40,9	38,3	6,6	2	12	57,1	9	42,9	-0,08	-
61	Индонезия	0,603	0,574	5,1	3	6,0	40,4	36,2	11,4	2	10	47,6	11	52,4	0,70	1
62	Иран	0,615	0,602	2,1	4	3,0	10,4	15,2	-31,8	4	12	57,1	9	42,9	0,49	1
63	Ирак	0,621	0,622	-0,2	4	0,5	7,7	7,9	-2,5	4	7	33,3	14	66,7	-0,91	1
64	Ирландия	0,461	0,458	0,8	1	10,0	77,6	77,3	0,3	1	9	42,9	12	57,1	0,13	-
65	Израиль	0,601	0,611	-1,7	3	3,0	58,7	59,8	-1,9	2	10	47,6	11	52,4	-0,80	1
66	Италия	0,444	0,439	1,2	1	13,0	58,3	58,2	0,2	2	6	28,6	15	71,4	-0,52	1
67	Ямайка	0,604	0,613	-1,4	3	0,0	49,9	48,4	3,1	2	8	38,1	13	61,9	-0,70	1
68	Япония	0,539	0,539	0,0	2	6,0	75,9	74,9	1,3	1	11	52,4	10	47,6	0,13	-
69	Иордания	0,592	0,597	-0,9	3	3,0	42,9	42,2	1,5	2	9	42,9	12	57,1	0,05	-
70	Казахстан	0,537	0,525	2,4	2	3,0	36,0	31,2	15,4	3	10	47,6	11	52,4	-0,32	-
71	Кения	0,599	0,606	-1,2	3	0,5	25,4	26,1	-2,5	3	13	61,9	8	38,1	-0,66	1
72	Корея	0,553	0,554	-0,2	2	11,0	66,7	64,1	4,1	1	8	38,1	13	61,9	0,69	1
73	Косово	0,471	0,471	0,1	1	1,0	33,5	32,5	3,2	3	13	61,9	8	38,1	-0,11	-

Продолжение приложения / Appendix (continued)

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GIsр. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)					Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEIsр. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)					Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [–1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)
		GI, 2020	GIsр.	D 1, %	QG1	0 = min, 17 = max		IEI, 2020	IEIsр.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	r	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
74	Кувейт	0,647	0,648	–0,1	4	0,5	44,4	42,8	3,7	2	12	57,1	9	42,9	0,95	1	
75	Кыргызстан	0,541	0,506	6,9	2	3,0	23,7	20,9	13,2	3	10	47,6	11	52,4	–0,18	–	
76	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,606	0,596	1,7	3	1,0	21,8	21,0	3,8	4	11	52,4	10	47,6	0,60		
77	Латвия	0,482	0,490	–1,8	1	6,0	64,7	62,8	3,1	1	10	47,6	11	52,4	–0,27	–	
78	Ливан	0,659	0,660	–0,1	4	5,0	16,2	22,7	–28,7	4	10	47,6	11	52,4	–0,79	1	
79	Лесото	0,619	0,645	–4,1	4	1,0	31,1	37,5	–16,9	3	11	52,4	10	47,6	0,69	1	
80	Либерия	0,549	0,544	1,0	2	1,0	19,2	20,2	–5,0	4	11	52,4	10	47,6	–0,66	1	
81	Ливия	0,544	0,542	0,3	2	0,0	3,1	5,0	–37,4	4	10	47,6	11	52,4	0,47	1	
82	Литва	0,491	0,495	–0,7	2	3,0	69,1	66,0	4,6	1	9	42,9	12	57,1	0,63	1	
83	Люксембург	0,457	0,455	0,4	1	8,0	82,7	82,5	0,2	1	9	42,9	12	57,1	0,05	–	
84	Макао	0,555	0,558	–0,4	2	0,0	66,5	65,5	1,6	1	12	57,1	9	42,9	0,43	1	
85	Мадагаскар	0,614	0,615	–0,2	4	1,0	20,2	20,7	–2,7	4	11	52,4	10	47,6	0,06	–	
86	Малави	0,652	0,652	0,0	4	1,0	30,5	31,0	–1,5	3	13	61,9	8	38,1	0,44	1	
87	Малайзия	0,518	0,529	–2,0	2	4,0	54,8	53,2	3,0	2	10	47,6	11	52,4	–0,38	–	
88	Мальдивы	0,507	0,529	–4,0	2	0,5	38,1	33,5	13,7	3	14	66,7	7	33,3	0,84	1	
89	Мали	0,529	0,529	0,0	2	0,5	16,9	22,0	–23,2	4	12	57,1	9	42,9	0,74	1	
90	Мальта	0,447	0,449	–0,4	1	7,0	68,4	71,7	–4,6	1	13	61,9	8	38,1	–0,57	1	
91	Мавритания	0,521	0,524	–0,6	2	0,5	20,0	19,1	5,0	4	9	42,9	12	57,1	0,88	1	
92	Маврикий	0,575	0,582	–1,2	3	1,0	65,4	64,8	0,9	1	12	57,1	9	42,9	0,59	1	
93	Мексика	0,683	0,693	–1,4	4	9,0	30,4	36,1	–15,6	3	11	52,4	10	47,6	–0,42	–	
94	Молдова	0,480	0,486	–1,3	1	2,0	33,6	33,8	–0,7	3	12	57,1	9	42,9	–0,22	–	
95	Монголия	0,560	0,569	–1,6	3	1,0	43,1	41,7	3,3	2	11	52,4	10	47,6	–0,25	–	
96	Черногория	0,505	0,504	0,2	2	1,0	46,6	48,1	–3,1	2	13	61,9	8	38,1	0,90	1	
97	Марокко	0,596	0,597	–0,2	3	2,0	37,4	36,8	1,6	3	10	47,6	11	52,4	–0,02	–	
98	Мозамбик	0,725	0,714	1,6	4	0,5	19,3	25,2	–23,5	4	9	42,9	12	57,1	–0,84	1	

Продолжение приложения / Appendix (continued)

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)				Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)				Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [-1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)
		GI, 2020	GICP.	D 1, %	QG1		IEI, 2020	IEICP.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
99	Намбия	0,737	0,743	-0,9	4	0,5	51,9	53,3	-2,7	2	12	57,1	9	42,9	-0,19
100	Непал	0,531	0,535	-0,8	2	1,0	26,9	21,6	24,7	3	16	76,2	5	23,8	0,16
101	Нидерланды	0,413	0,411	0,5	1	10,0	79,7	81,0	-1,7	1	11	52,4	10	47,6	-0,75
102	Новая Зеландия	0,459	0,454	1,0	1	11,0	83,9	84,2	-0,4	1	14	66,7	7	33,3	0,26
103	Никарагуа	0,604	0,613	-1,4	3	0,0	16,2	23,0	-29,5	4	14	66,7	7	33,3	0,73
104	Нигер	0,545	0,543	0,4	2	1,0	21,8	23,6	-7,8	4	11	52,4	10	47,6	0,40
105	Нигерия	0,545	0,569	-4,3	2	0,5	14,2	14,3	-0,6	4	7	33,3	14	66,7	-0,32
106	Северная Корея	0,551	0,555	-0,6	2	0,0	6,7	6,1	9,5	4	13	61,9	8	38,1	0,10
107	Северная Македония	0,426	0,448	-5,0	1	2,0	45,4	43,3	4,9	2	10	47,6	11	52,4	-0,13
108	Норвегия	0,390	0,406	-3,9	1	17,0	83,7	83,4	0,4	1	11	52,4	10	47,6	-0,14
109	Оман	0,678	0,678	0,0	4	0,5	47,7	49,4	-3,4	2	11	52,4	10	47,6	0,33
110	Пакистан	0,532	0,535	-0,6	2	1,0	18,9	18,0	5,2	4	13	61,9	8	38,1	0,39
111	Панама	0,604	0,613	-1,4	3	3,0	45,6	47,6	-4,3	2	9	42,9	12	57,1	0,22
112	Папуа-Новая Гвинея	0,593	0,593	0,0	3	1,0	24,1	24,4	-1,4	3	15	71,4	6	28,6	0,39
113	Парагвай	0,604	0,613	-1,4	3	3,0	33,5	28,7	16,9	3	13	61,9	8	38,1	-0,92
114	Перу	0,625	0,651	-4,0	4	5,0	40,2	39,4	2,2	2	9	42,9	12	57,1	-0,27
115	Филиппины	0,575	0,592	-2,9	3	3,0	33,7	34,9	-3,4	3	9	42,9	12	57,1	0,26
116	Польша	0,485	0,478	1,3	1	9,0	59,4	63,9	-7,1	2	8	38,1	13	61,9	-0,25
117	Португалия	0,467	0,487	-4,1	1	10,0	70,7	69,8	1,2	1	7	33,3	14	66,7	0,04
118	Катар	0,679	0,679	0,0	4	1,0	56,9	57,7	-1,5	2	16	76,2	5	23,8	0,50
119	Румыния	0,544	0,532	2,4	2	7,0	50,8	49,7	2,3	2	6	28,6	15	71,4	0,59
120	Российская Федерация	0,549	0,551	-0,3	2	1,0	24,8	23,8	4,4	3	10	47,6	11	52,4	-0,06
121	Руанда	0,636	0,648	-1,9	4	1,0	45,1	42,8	5,4	2	7	33,3	14	66,7	-0,77
122	Сан-Томе и Принсипи	0,509	0,509	0,0	2	н/д	36,1	34,6	4,3	3	15	71,4	6	28,6	0,84
															1

Продолжение приложения / Appendix (continued)

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)					Индекс прозрачности неравенства	Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)					Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции Пирсона r [–1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)
		GI, 2020	GICP.	D 1, %	QG1	0 = min, 17 = max		IEI, 2020	IEICP.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	r	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
123	Саудовская Аравия	0,650	0,655	–0,7	4	0,0	38,8	38,4	1,1	3	11	52,4	10	47,6	–0,63	1	
124	Сенегал	0,589	0,589	0,0	3	0,5	43,0	40,5	6,2	2	10	47,6	11	52,4	0,25	–	
125	Сербия	0,484	0,521	–7,1	1	6,0	40,2	43,0	–6,4	2	8	38,1	13	61,9	0,52	1	
126	Сейшельские острова	0,625	0,625	0,0	4	н/д	56,5	52,6	7,4	2	14	66,7	7	33,3	0,00	–	
127	Сьерра-Леоне	0,571	0,558	2,3	3	1,0	25,5	23,0	11,0	3	7	33,3	14	66,7	–0,84	1	
128	Сингапур	0,545	0,541	0,9	2	4,0	76,2	76,0	0,3	1	8	38,1	13	61,9	0,42	–	
129	Словакия	0,376	0,395	–4,8	1	6,0	61,3	63,0	–2,8	1	8	38,1	13	61,9	0,54	1	
130	Словения	0,408	0,411	–0,9	1	10,0	67,8	67,7	0,1	1	9	42,9	12	57,1	–0,19	–	
131	Сомали	0,558	0,558	0,0	3	0,5	1,7	0,9	75,9	4	13	61,9	8	38,1	0,02	–	
132	Южная Африка	0,758	0,743	2,1	4	9,0	48,9	50,5	–3,0	2	12	57,1	9	42,9	–0,88	1	
133	Испания	0,451	0,456	–1,1	1	10,0	63,6	64,5	–1,4	1	8	38,1	13	61,9	–0,03	–	
134	Шри-Ланка	0,593	0,593	0,1	3	3,0	40,6	38,6	5,2	2	15	71,4	6	28,6	0,36	–	
135	Суринам	0,604	0,613	–1,4	3	0,0	37,3	40,2	–7,2	3	17	81,0	4	19,0	0,82	1	
136	Швеция	0,406	0,402	1,2	1	15,0	81,2	82,5	–1,5	1	9	42,9	12	57,1	–0,07	–	
137	Швейцария	0,427	0,431	–0,7	1	12,0	82,9	83,2	–0,4	1	8	38,1	13	61,9	–0,38	–	
138	Сирийская Арабская Республика	0,660	0,660	0,0	4	0,5	1,4	5,3	–73,5	4	12	57,1	9	42,9	–0,47	1	
139	Тайвань	0,453	0,461	–1,6	1	5,0	73,0	69,9	4,4	1	11	52,4	10	47,6	0,38	–	
140	Таджикистан	0,550	0,540	1,7	2	0,5	12,4	10,9	13,1	4	7	33,3	14	66,7	0,57	1	
141	Танзания	0,613	0,595	2,9	4	1,0	25,8	29,4	–12,1	3	14	66,7	7	33,3	–0,27	–	
142	Таиланд	0,592	0,616	–3,9	3	4,0	38,5	37,5	2,7	3	9	42,9	12	57,1	0,53	1	
143	Тимор-Лешти	0,533	0,534	–0,2	2	2,0	29,8	24,8	19,9	3	12	57,1	9	42,9	–0,23	–	
144	Того	0,604	0,613	–1,5	3	0,5	22,0	19,6	12,1	3	12	57,1	9	42,9	–0,33	–	
145	Тринидад и Тобаго	0,604	0,613	–1,4	3	0,0	47,2	48,3	–2,3	2	8	38,1	13	61,9	0,63	1	
146	Тунис	0,528	0,533	–0,9	2	1,0	39,3	38,5	2,3	2	11	52,4	10	47,6	0,89	1	

Окончание приложения / Appendix (continued)

№	Страна	Показатели неравенства рыночных доходов: Индекс Джини (GI); GICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D1, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG1, где 1 = низкое, 4 = высокое)					Индекс прозрачности неравенства		Индекс качества институционального устройства экономики IEI; IEICP. – (среднее за 1996–2020 гг.); отклонение от среднего (D2, %) и квартильная группа уровня доходного неравенства (QG2, где 1 = высокое, 4 = низкое)					Качественная корреляция (тренд)				Коэффициент корреляции	
		GI, 2020	GICP.	D 1, %	QG1	0 = min, 17 = max	IEI, 2020	IEICP.	D 2, %	QG2	абс.	% от общего	абс.	% от общего	абс.	% от общего	Пирсона r [–1; 1] и оценка его значимости (1 = да, 0 = нет)		
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16			
147	Турция	0,637	0,613	3,9	4	3,0	32,1	38,5	–16,6	3	6	28,6	15	71,4	–0,76	1			
148	Туркменистан	0,617	0,613	0,7	4	0,5	9,3	10,3	–9,8	4	13	61,9	8	38,1	0,02	–			
149	США	0,583	0,583	–0,1	3	16,0	66,5	71,9	–7,6	1	13	61,9	8	38,1	–0,41	–			
150	Уганда	0,624	0,620	0,7	4	1,0	24,8	26,6	–6,7	3	9	42,9	12	57,1	0,05	–			
151	Украина	0,431	0,413	4,3	1	1,0	27,9	25,0	11,7	3	12	57,1	9	42,9	0,34	–			
152	Объединенные Арабские Эмираты	0,602	0,624	–3,5	3	3,0	59,5	58,6	1,5	2	12	57,1	9	42,9	–0,74	1			
153	Великобритания	0,465	0,473	–1,7	1	16,0	73,9	75,0	–1,5	1	8	38,1	13	61,9	0,12	–			
154	Уругвай	0,505	0,506	–0,2	2	15,0	70,4	67,1	5,0	1	7	33,3	14	66,7	–0,70	1			
155	Узбекистан	0,573	0,572	0,2	3	0,5	16,6	13,1	27,0	4	13	61,9	8	38,1	–0,11	–			
156	Венесуэла	0,604	0,613	–1,4	3	0,0	3,6	7,1	–49,4	4	11	52,4	10	47,6	0,72	1			
157	Вьетнам	0,566	0,573	–1,2	3	5,0	36,6	33,0	11,0	3	8	38,1	13	61,9	–0,79	1			
158	Замбия	0,722	0,723	–0,1	4	1,0	26,5	34,1	–22,5	3	11	52,4	10	47,6	0,43	1			
159	Зимбабве	0,685	0,643	6,6	4	1,0	9,6	8,4	14,6	4	15	71,4	6	28,6%	0,49	1			
160	Максимум	0,76	0,74			17,00	83,86	84,18			17	81,0	16	76,2%	0,95				
161	Среднее	0,56	0,56			3,86	41,61	41,86		–	11	50,6	10	49,4%	–0,01	–			
162	Медиана	0,56	0,57		–	2,00	39,03	38,38			11	52,4	10	47,6%	–0,02				
163	Минимум	0,38	0,38			0,00	1,40	0,94			5	23,8	4	19,0%	–0,92				
164	Средняя зависимость по всей выборке стран												50,6	–	49,4		–		
165	Средневзвешенная (по индексу прозрачности неравенства) зависимость по всей выборке стран												48,2		51,8				

Источник / Source: составлено автором на основе материалов исследования / compiled by the author on the basis of the study materials.